

АРХИВ
ARCHIVE

УДК 1(47+57) (092)

DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-4-1-4

Ольхов П. А.¹,
Кускова Л. Е.²

Страхов Н.Н. Введение во всеобщую Философию. 1849
(конспект студенческой лекции). *Архивная реконструкция**

¹ Институт логики, когнитологии и развития личности, проспект Мира, д. 70А, корпус (строение) 2, оф. 41, г. Москва, 129110, Россия;
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия, olkhov@bsu.edu.ru

² Институт логики, когнитологии и развития личности, проспект Мира, д. 70А, корпус (строение) 2, оф. 41, г. Москва, 129110, Россия;
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; kuskova1902@bk.ru

Аннотация. В статье представлены материалы исследования и контекстуальной реконструкции прежде не публиковавшихся студенческих конспектов Н.Н. Страхова – русского мыслителя-энциклопедиста XIX в. Для публикации избран фрагмент записи 1849 г., в котором установочно характеризуется понятие всеобщей философии, ее научного статуса, предмета и метода. В порядке уточнения предпосылочных смыслов лекционной записи, предлагаются результаты анализа основных публичных выступлений А.А. Фишера, профессора философии Главного педагогического института, как наиболее вероятного лектора. Кратко характеризуется перспективный контекст – исследовательские интересы Н.Н. Страхова в области философии и науки в последующее время, которые вполне и творчески согласуются с установками А.А. Фишера. Статья сопровождается расшифрованным текстом рукописи Н.Н. Страхова, который хранится в Пушкинском доме Санкт-Петербурга – ИРЛИ РАН.

Ключевые слова: философия; наука; теоретическая философия; «психологическая метода»; разум; вера; любовь; «человечественность» (humanitaet); Платон; Декарт; Кант

Для цитирования: Ольхов П.А., Кускова Л.Е. Страхов Н.Н. Введение во всеобщую Философию. 1849 (конспект студенческой лекции). Архивная реконструкция // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9. № 4. С. 149-159. DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-4-1-4

* Исследование выполнено в рамках проекта Института логики, когнитологии и развития личности, поддержанного грантом РФФИ, № 23-28-01844 «Архив эпохи Н.Н. Страхова: экзистенциальные контексты и междисциплинарные пересечения».

P. A. Olkhov¹,
L. E. Kuskova²

Strakhov N.N. Introduction to General Philosophy.
1849 (student lecture notes). Archival reconstruction[†]

¹ Institute for Logic, Cognitive Science and Development of Personality,
Office 41, bld. 2, 70A Mira Ave., Moscow, 129110, Russian Federation;
Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; *olkhov@bsu.edu.ru*

² Institute for Logic, Cognitive Science and Development of Personality,
Office 41, bld. 2, 70A Mira Ave., Moscow, 129110, Russian Federation;
Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation; *kuskova1902@bk.ru*

Abstract. The article presents research materials and contextual reconstruction of previously unpublished student notes by N.N. Strakhov, a Russian thinker and encyclopedist of the 19th century. A fragment of the 1849 entry was selected for publication, in which the notion of universal philosophy, its scientific status, subject and method are characterised in an introductory way. By way of clarifying the presuppositional meanings of the lecture record, we offer the results of an analysis of the main public speeches of A.A. Fischer, professor of philosophy at the Main Pedagogical Institute, as the most likely lecturer. The perspective context is briefly characterized – N.N. Strakhov's research interests in the field of philosophy and science in the subsequent time, which fully and creatively agree with A.A. Fischer's attitudes. The article is accompanied by the decrypted text of N.N. Strakhov's manuscript, which is kept in the Pushkin House of St. Petersburg – IRLI RAS.

Keywords: philosophy; science; theoretical philosophy; psychological method; reason; faith; love; humanity; Plato; Descartes; Kant

For citations: Olkhov P.A., Kuskova L.E. (2023) "N.N. Strakhov. Introduction to General Philosophy. 1849 (student lecture notes). Archival reconstruction" *Research Result. Social Studies and Humanities*, 9 (4), 149-159, DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-4-1-4

Вступительные замечания

Исследование и восстановление оснований философии Н.Н. Стрехова, русского мыслителя, активного и долговременного участника сферы междисциплинарного разговора XIX в., далеки от завершения. Мы не располагаем покамест академической биографией мыслителя, в которых эти основания характеризовались бы со сколько-нибудь ясной научно- или историко-философской определенностью; немногочисленны и общие отправные пункты, которые позволили бы интенсифицировать исследования.

Репутация «настоящего энциклопедиста» (Зеньковский, 1991: 216) и «всепонимающего философа» (Григорьев, 1990: 421), умного собеседника или стойкого оппонента А.А. Григорьева, Ф.М. Достоевского, Н.Я. Данилевского, Л.Н. Толстого, П.Д. Юркевича, К.Н. Леонтьева, В.С. Соловьёва, В.В. Розанова и других мало что прибавляет; все еще нет академических, современных переизданий его трудов, и под спудом некоторые важные архивные материалы, к числу которых относятся объёми-

[†] The research has been performed within the project supported by Russian Science Foundation No. 23-28-01799 "Archive of an epoch of N.N. Strakhov: existential contexts and interdisciplinary intersections".

стые студенческие конспекты Н.Н. Страхова, сохраняемые в Рукописном отделе Пушкинского дома – Института русской литературы Российской Академии наук (фонд 287, № 18).

В публикуемом ниже фрагменте – вступительная часть записей лекций по философии (листы 2-5). Записи выполнены рукою Н.Н. Страхова, черными чернилами, на нелинованной бумаге тетрадного размера; имеют вид белой переписи, отчетливы, неспешны, с минимальными правками. Лекция была записана в 1849 году, в то время, когда Страхов был студентом Главного педагогического института в Санкт-Петербурге. В конспекте не указан лектор, однако с высокой степенью вероятности можно предположить, что им был Адам Андреевич Фишер (1799 – 4(16) мая 1861), который в 1849 г., судя по всем косвенным данным, был единственным профессором, кто читал курс философии студентам Главного педагогического института (Пятидесятилетие, 1886: 5-7; Григорьев, 1870: 137-139 и др.). Мало что указывает на А.А. Фишера как на мыслителя абстрактно-доктринального склада; его труды проникнуты, скорее, универсалистскими настроениями, ценностно насыщены¹. Показательны в этом отношении его речь 1832 г. «О ходе образования в России и об участии, какое должна принимать в нем философия» (Фишер, 1835: 28-68), опубликованная в 1845 году «Вступительная лекция теоретической философии» (Фишер, 1845: 1-28) и ее отдельная часть – статья «О сущности философии и отношении ее к положительному авторитету» (Фишер, 1845: 98-129).

В речи 1832 г., вполне респектабельной, – она печаталась в Журнале министерства народного просвещения (ЖМНП) по

предложению попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, сделанному Совету университета (По предложению, 1832), – Фишер говорил о предназначении философии и как полномочный представитель русской образовательной элиты, профессор университета, которому в 1832 г. поручалась кафедра философии в университете (Представление, 1832), и как вполне причастный новоевропейскому образованию иностранец, выпускник Кременшунстерского иезуитского лицея (1816) и Венского университета (1819), прибывший в Россию в 1820-х гг. и в 1832 г. приглашенный С.С. Уваровым в Главный Педагогический институт (см., напр.: Сидорчук, Малинов). В речи его сказывалась некая особенная, практическая хватка: добротность философского мышления новейшего европейского закала (критического и глубинно антропологического, ориентированного на мистические глубины познавательного целого) и российская восприимчивость к европейским переменам, увлечение непривычным И. Кантом, И.-Г. Фихте, как, впрочем, и привычной древностью философии Платона и, соотносительно, Аристотеля. Вопрос о пользе философии в России первой половины XIX в. был полемически раскаленным, как вопрос о предельно допустимом в университетском образовании – границах его нацеленности на всеобщее, и этому вопросу речь А.А. Фишера соответствовала.

Самые общие и стилистически яркие в ней места – те, в которых утверждается «происхождение Философии, которой начало творящее – Разум, цель конечная – Безусловное» (Фишер, 1835: 49) (ср.: «Только ценою разума можно похитить у людей Философию, ибо она – развитие разума» (Фишер, 1835: 49)). Начиная с некоторого обособления русского, возвышенного

¹ Характерна ценностно-эпистемологическая критика трудов А.А. Фишера со стороны Г.Г. Шпета – пожалуй, единственного из крупных историков русской философии, который обратил внимание на этого значительного деятеля русского философского просвещения, изрядно забытого уже к концу

жизни Н.Н. Страхова, в иную эпоху, которая стала все чаще противопоставлять субъектные структуры мышления их эмотивной телеологии, пониманию философии как необходимого жизненного явления целостного человека. (Ср.: Шпет, 2008: 168–172, 286–293, 484–487 и др.).

опыта переживания философии как всецело насущной, Фишер обращает внимание на то, что философское образование в России было не центростремительным, от периферии частных интересов к общепризнанности, как это в Европе, а напротив – возникло и развивалось благодаря государственному попечению о нем, просветительскими усилиями русских монархов XVIII – начала XIX вв. Основоположник такого отношения к философии в России, как указывает А.А. Фишер, – Петр I, деятельный, могучий реформатор и «человек в высшем, благороднейшем значении этого слова» (Фишер, 1835: 34): «Гений, в высшей степени практический, которого, конечно, нельзя обвинять в пристрастии к тонкостям схоластическим, знаменитый Преобразователь России, не почитал Философских наук излишними для народа, желающего утвердить национальное просвещение свое на прочных основаниях. С живейшим удовольствием читаем мы на первой странице газеты, напечатанной по повелению и под покровительством великого Монарха, следующие строки: "Повелением Его Величества Московские Школы умножаются, и 45 человек слушают Философию, и уже Диалектику окончили"» (Фишер, 1835: 61). Таким образом, «Философия с самого начала включена была в число Наук, долженствующих разлить волны благотворного света на возрожденную Россию» (Фишер, 1835: 61).

Риторически весьма продуманная, насыщенная разного рода аргументами, нешаблонными метафорами, в меру аллегоричная, не чурающаяся кванторов всеобщности и удерживающая хрию в качестве основной риторически мерной формы, речь А.А. Фишера в историко-философском отношении адресуется к авторитетам Р. Декарта, И. Канта и, неявно, И.-Г. Фихте. Ни одно из обращений к авторитетам не обходится без их диалектического обращения к ценностно-антропологическому единству философии – «озаряющему нас лучу божественного света, обыкновенно называемого разумом» (Фишер, 1835: 44).

«Утилитарии лишают доверия Философию» (51), но ее породила «существенная выгода истины» (Фишер, 1835: 49), которая никогда не является вне и помимо человека. «Несовершенство Философии и бессилие ее – разрешить удовлетворительным образом все вопросы» (Фишер, 1835: 51) означает только необходимость сосредоточиться на существенном для человека и его познавательного опыта; «проявляя выдержку, поднимаясь с одного уступа на другой», «Философ... непрестанно отдает себе отчет во всем им утверждаемом, и идеал его состоит в том, чтоб, с помощью познаний разумения, построить систему истин, сколь возможно тесно связанных между собою, всеобщих, необходимых, и потому не подверженных никакому сомнению, построить, одним словом, Науку, которая бы, совмещая в себе начала всех отдельных Наук, обнимала таким образом всю вселенную и представляла нам решение загадочного ее существования. И так важнейшие вопросы, которые, по неизмеримому влиянию, производимому разрешением их на судьбу человеческого рода, занимают его бесконечно более, чем все прочее, – вопросы о бытии Бога и об отношении Его к миру, о природе души нашей, о свободе ее и бессмертии, о законах, коими должны управляться действия человеческие, о сущности вещества и его отношении к духу, о достоверности в человеческих познаниях, и другие, не менее важные, были всегда исключительным предметом Философии» (Фишер, 1835: 50). Дисциплинарную структуру таким образом понимаемой предметности философских исследований образуют логика, метафизика и этика, но именно в диалектико-поисковом, извечно-антропологическом (или, как предпочитали говорить в XIX в. и как пишет А.А. Фишер, «психологическом») ключе. Этим ценна и «психологическая метода, введенная Декартом» ((Фишер, 1835: 52), – так понимаемая, она дает философии «неколебимую точку опоры, основание, коего прочность неоспорима, ибо если рассматривать эту методу во всех подробностях, выйдет, что

она служит опорой всем прочим Наукам» (Фишер, 1835: 52; ср.: Фишер, 1839; Фишер, 1840).

Дело не идет о некотором идеологическом культе всеобщего в философии, что бы под ним не понимать; телеология всеобщего, по мысли Фишера, диалектична и критична. Положительно «строгая и глубокая Критика, коею обессмертил себя Кенигсбергский философ, умерила преувеличенные требования Метафизиков»; при этом «собственно Философия не страдала... она все более утверждалась в своих законных владениях, и наследование человеческого Я – оси, на которой вращается Новейшая Философия, сообщив ей характер субъективности, привело в большую ясность права, на основании коих она должна быть почитаема царицею Наук, основною Наукою. С другой стороны, назначение пределов, коими ограничивается круг действий нашего ума – предмет, коим Критическая Школа занималась глубже и с большим успехом, чем все Школы, ей предшествовавшие, должно внушить Философии искреннее и просвещенное смирение, не только примиряющее с Христианскою Верою, от которой она по гордости отделилась было, но дающее ей лестную возможность содействовать возвышению торжества Божественного Откровения» (Фишер, 1835: 52-53).

Собственно, таковы основные элементы философско-педагогического кредо А.А. Фишера, изложенного им в речи 1832 г., – «таков дух философского учения, преподаваемого в Университете нашем. Да возможет пылкое к образованию юношество, притекающее в сие святилище Наук, быть проникнуто этим духом» (Фишер, 1835: 68).

Прошло немного времени, и А.А. Фишер приумножил свой статус – к профессорской должности в Санкт-Петербургском университете прибавилась должность профессора философии в Санкт-Петербургской Духовной Академии (О поручении, 1843); Фишер, вдобавок, стал директором петербургской Ларинской гимназии (со дня ее основания в 1836 г. (Об учреждении, 1836), в 1840-41 гг. был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени (Дело о награждении, 1840-1841) и т.д. В работах 1845 года можно наблюдать, насколько ценностно обстоятельным, адресованным ко всеобщему и все более лично отзывчивым становится философское кредо профессора, влиявшего на студентов, успевших слушать философский курс перед временным ограничением его преподавания в университетах только логикой и психологией 22 июня 1850 г. (Об ограничении преподавания философии, 2017: 460).²

Теоретическая философия в его представлении, – это прежде всего испытание многообразием различных точек зрения: «с занятием Философиею начинается новый период духовной жизни: в нем представляются вам новые точки зрения, откроются новые взгляды на предметы...» (Фишер, 1845: 2). Важно преодоление этого многообразия – поверх барьеров субъектно ориентированной рациональности в познании – насколько это позволяет познавательной-антропологической традиции, философское целомудрие, возводимое Фишером к Платону, и некоторый неотъемлемый от философии здравый смысл в его христианском окоме целостного познавательного общения. «Истина – одна, и каким бы путем ни открывалась она нашему сознанию, естественным или сверхъестественным, источник ее – в

² Примечательно, что через год после этого предлагалось ограничить преподавание греческого языка в гимназиях, а в некоторых из них этот предмет заменялся курсом естественных наук (Об отмене преподавания греческого языка, 2017: 464; О прекращении в некоторых гимназиях, 2017: 464-465). Этот курс, собственно, и стал преподавать Н.Н. Страхов в Ришельевском лицее, а потом и во Второй петербургской гимназии, – как один из двух лучших выпускников физико-математического факультета Главного Педагогического института (однокурсник и друг И.А. Вышнеградского; они двое были удостоены при выпуске серебряной медали), исследовательски существенно ангажированный зоологией, хотя выделение специального отделения наук естественных на факультете состоялось только в 1852 г.

Боге... Откровение не может содержать в себе ничего противоречащего несомненным истинам разума, и человек в коренных идеях своих имеет отрицательный масштаб того, что Откровение представляет ему как истинное и доброе, – но, не забудьте, только отрицательный... (Фишер, 1845: 22) Откровенная истина отнюдь не входит в дух наш подобно какой-нибудь математической истине, признание или отвержение которой не зависят от нашего произвола, но которая, будучи понята, сама собою принуждает нас к ее признанию и принятию... Откровение направлено к свободному духу, истины его требуют непринужденного, свободного, – как без разума нет свободы, то и разумного – принятия; они должны через веру сделаться свободным, непринужденным стяжанием духа... Давать же отчет в своей Вере вовсе не значит хотеть уразуметь все содержание Откровения, и таким образом превратить Веру в знание, что, конечно, невозможно; но значит ясно сознавать те побуждения, ради которых разум требует, чтобы данное Откровение было признаваемо и принимаемо как действительно исшедшее от Бога, – требует, или только нравственно обязует, но не принуждает» (Фишер, 1845: 25). Философские поиски единственно истинного, стало быть, не есть поиски некоторой научно эксплицируемой конечности или бесконечности, как и не его противоположность; истина есть абсолютный ценностный приоритет, стремление к достижению «высочайшего», предстающая в единстве познавательного пути и всей жизни человека, обретающего Христа. В теоретической философии, устремляющейся к целостному, целомудренному пониманию истины как жизненно дорогого, свободного, «животворным началом», как и в области искусств и практической жизни, является любовь: «Человек могуч только в том, к чему в нем есть любовь, к истинному ли то, или прекрасному, или благому» (Фишер, 1845: 10).

Наконец, размышляя о сущности философии и ее отношении к положительному

авторитету, А.А. Фишер показывает возможность философии исследовать и исполнять «высшие требования нашего духа» (Фишер, 1845: 104). «Философия вовсе не есть так называемая хлебная Наука; она не делает человека способным к тому или иному отправлению в жизни, не приготовляет его исключительно или преимущественно к тому или иному знанию. Она есть учительница не житейского благоразумия, но мудрости; цель ее – не многознание и не внешнее утончение нравов, но чистая *человечественность* (Humanitaet), то есть она стремится из человека, рождающегося только со способностью быть разумным, сделать на самом деле разумного человека в благородном смысле этого слова» (Фишер, 1845: 107-108), разумно «повиноваться авторитету других, а тем, кои обладают авторитетом, не упускать из виду высокой цели человечества» (Фишер, 1845: 129).

Уже предварительное сличение текста лекции, записанной Н.Н. Страховым, с опубликованными трудами А.А. Фишера позволяет заметить концептуальное сходство и некоторые фразовые переключки конспекта лекции и работ Фишера. Но дело не только в языке, претерпевавшем при записи целый ряд ограничений или схематических преобразований; дело в собственно установках: ни одно из понятий, вводимых с некоторой догматической системностью (вполне в духе А.А. Фишера), не самодостаточно, – антропологически последовательно ориентировано на другое; его возможные подоплеки, не записанные Н.Н. Страховым в студенчестве, так или иначе дают себя знать во всей истории страховского философского мышления – критике нигилизма, дарвинизма, повышенной этико-гуманистической рефлексии и почвенных настроениях, ориентированных на положительный авторитет других и избегающих какого бы то ни было доктринерства. До последних дней жизни Н.Н. Страхов сохраняет и проявляет интерес к логике, метафизике и этике, и всякий раз сила этого интереса не в осторожной эмотивности его

философских рассуждений, сугубо эмпирической или формально-логической мерке здравого смысла, а в ценностно-антропологической осмотрительности и строгости, вероятно воспринятых им на лекциях А.А. Фишера, и вполне успешно.

Публикуемый фрагмент представлен в современной русской орфографии и пунктуации, с учетом вставок Н.Н. Страхова и специальных помет (подчеркиваний, зачеркиваний). Немногочисленные рабочие сокращения слов раскрыты (слова написаны полностью).

Н.Н. Страхов:

«Введение во всеобщую Философию.

§1. Объем и предмет Философии

Все поля целого порознь входят в части различных наук, и каждая из них имеет свой отдельный объем. Поелику мир феноменов, по крайней мере физических, разделен между всеми естественными науками: то философии остается обширнейшее царство ноуменов.

Под именем ноуменов мы разумеем такие предметы, которые познаются не чувствами, но непосредственно разумом (*νοῦς*). Предметы, которые мы можем познавать только разумом, во-первых, суть те начала, из которых всё развивается в мире природы и свободы; во-вторых, те законы, по которым мир феноменов происходит из начал. В царстве природы под именем начал разумеются качественные (крайние) силы каждого существования (всякого бытия); под именем же законов мировое установление (устройство) целого. В царстве свободы начало есть душа, законы же отсвечивают в её планетной организации. Но как ни существование души не может быть изъяснено из начал природы, ни существование начал природы из свойств души; то Философ старается сыскать начало начал или высшую причину всего и исследовать ее, сколько это возможно по разуму. И так начальные (крайние) силы всякого рода существования (бытия) и мировое установление (устройство) целого, душа и её планетная

организация, Бог и его отношение к целому составляют всё царство ноуменов, которое должна исследовать Философия.

Понятие философии.] Итак, Философия есть такая наука, которая старается найти помощью разума первые начала, законы в царстве природы и свободы, ~~законы~~ (а также) и Высшую причину этих начал и всё это изложить методом систематическим.

Цель философии.] Философия, в том смысле, как мы приняли эту науку, старается достигнуть троякой цели, а именно всеобщей, – оказать услуги образованию нравственности людей; частной – что-либо сообщить всем наукам и частнейшей – быть полезной откровенному Богословию.

а.) ~~Так как Философия развивает нравственное законодательство души и поэтому определяет законность нравственных действий; то почему более~~ (Философия не к иному чему) стремится в этом случае, как ~~не~~ к тому, чтобы направить людские нравы, и ~~чтобы жизнь наша была~~ (человеческую делает) сообразно с внутренним законодательством?

б.) Поелику все науки занимаются разработкой поля феноменов; а феномены никогда не могут быть достаточно объяснены, если не будут ~~иметь~~ (поняты) ноумены, из которых они проистекают; мирами ноуменов рассматривается Философия: то всякий легко может понять, что философия сообщает другим наукам основания, ~~из~~ силу и ясность.

с.) Поелику Богословие откровенное излагает такие истины, которые относятся к внутренней природе Бога и человека и поэтому принимаются не чувствами внешними, а помощью чувства внутреннего: то легко можно видеть, что Философия, которая старается быть в этой же сфере, прибавляет нечто к этим истинам, некоторым образом постигаемым даже самым разумом и поэтому может помогать Богословию; или, если может быть она сознает в таком случае свою слабость: то тем самым убедит к принятию этих истин живейшею верою.

[Начало Философии.] Под именем начала в каждой науке разумеется обыкновенно такая истина, которая очевиднее всех других и к которой все прочие истины, относящиеся к объему каждой науки, развиваются в систематической последовательности. Философ столь верную и по достоверности первую истину ничуть не может найти, кроме себя самого или вообще кроме человека. А то, что в глазах философа, рассматривающего самого себя яснее и очевиднее всего, без всякого сомнения есть сознание существования собственного субъекта. И так сознание собственного существования есть начало всеобщей Философии. Это начало есть очевиднейшее; потому что все с первого взгляда может ввести в сомнение, а достоверность собственного существования не может быть отвергаема (уничтожена) в сознании. Это начало есть первая истина; ибо существование предшествует в сознании всем другим истинам. Это начало есть главнейшее; потому что из него могут быть разрешаемы и выводимы все предметы Философии. Это начало (есть) весьма достаточно само по себе; ибо само в себе заключает яснейший признак истины. Наконец это начало само через себя постоянно уясняется; ибо чем более мы узнаем природу души нашей, тем раздельнее и обширнее делается сознание существования.

[Методы Философии.] Поелику предметов Философии много и притом они абсолютны, по свойству начала, избранного нами ход в философствовании стремится от истин очевиднейших к более темным; то очевидно, что система философская должна быть построена методом синтетическим преимущественно в тех науках (частях), в которых должна она найти абсолютное. Методом же аналитическим мы можем пользоваться только в тех стилях философии, в которых от познанного абсолютного внимание обращается к его внешней деятельности.

[Обозрение Всеобщей Философии.] Свойство предметов, входящих в объем Философии и свойство начала, принятого нами

не допускает сделать никакого другого обзора Философии, кроме следующего:

А.) Философия существующего субъекта или философия субъективная.

а.) наука о душе как предмете действительно существующем.

α.) наука об организации души – физиология души.

β.) наука о душе как начале духовной организации – метафизика души.

в.) наука о душе, как субъекте формально существующем.

α.) Логика, - наука о законах мышления и знания.

β.) Формальная Эстетика, - наука о законах чувствования.

γ.) Формальная Этика, - наука о законах действия.

В.) Философия предметов или Философия объективная

1.) Приложение законов познания, одушевленных идей истины

а.) к познанию природы

α.) наука о мировом установлении (устройстве) целого

β.) наука о главных силах целого

в.) к познанию Бога

α.) наука об отношении Бога к миру природы объективной.

β.) наука об отношении Бога к миру нравственному

2.) Приложение законов чувствования одушевленных идей изящного к рассматриванию и выражению прекрасного

а.) в царстве Физическом

в.) в царстве нравственном

3.) Приложение законов действия одушевленных идей добра

а.) к существам нравственным вообще – этика объективная.

в.) к существам нравственным в состоянии общественном – политика или право природы» (Страхов, 1849: 2-5).

Источники

Страхов, Н. Н. Сборник лекций по философии, физической географии, физике, метеорологии, высшей математике и об электричестве. 1849 / Архив Н.Н. Страхова // Санкт-Петербург. Рукописный отдел Пушкинского Дома – ИРЛИ РАН. Ф. 287, № 18. Лл. 2–5.

Дело о награждении директора гимназии А.А. Фишера орденом Св. Станислава 2-й степени, 1840-1841. ЦГИА СПб. Фонд 14. Опись 1. Дело 4539.

О поручении директору Ларинской гимназии сс Фишеру должности профессора Философии в СПб Духовной академии, 1843. ЦГИА СПб. Фонд 139. Опись 1. Дело 5441.

Об учреждении в Санкт-Петербургской Ларинской гимназии и об утверждении директором оной ординарного профессора Фишера, 1836. ЦГИА СПб. Фонд 439. Опись 1. Дело 3258.

По предложению г. попечителя СПб учебного округа Совету университета о напечатании речи профессора Фишера, 1832 // ЦГИА СПб. Фонд 276. Опись 1. Дело 336.

Представление попечителя СПб Учебного округа о временном поручении кафедры философии в университете Фишеру, 1832. ЦГИА СПб. Фонд 139. Опись 1. Дело 4817.

Литература

Григорьев А.А. – Страхову Н.Н. Оренбург. 1861 г. Сент-ября 23 // Григорьев, А.А. Сочинения. Т. 2. Статьи. Письма. М.: «Художественная литература, 1990. С. 421-424.

Григорьев, В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. 432, 96, СХХII, 15 с.

Зеньковский, В.В. История русской философии. Т. 1. Ч. 2. Л.: ЭГО, 1991. 280 с.

О прекращении в некоторых гимназиях преподавания греческого языка и замене сего предмета курсом наук естественных // Российское законодательство об образовании XIX — начала XX века: сб. документов в 3 т. / ред.-сост., ст., коммент. Э.Д. Днепров. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. Т. I. С. 464-465

Об ограничении преподавания философии в Университетах и Ришельевском Лицее логикою и психологиею, с возложением чтения оных на Профессоров богословия // Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века: сб. документов в 3 т. / ред.-сост., ст.,

коммент. Э.Д. Днепров. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. Т. I. С. 460.

Об отмене преподавания греческого языка в гимназиях // Российское законодательство об образовании XIX — начала XX века: сб. документов в 3 т. / ред.-сост., ст., коммент. Э.Д. Днепров. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. Т. I. С. 464.

Пятидесятилетие С.-Петербургской Ларинской гимназии. 1836-1886. СПб., 1886. 165 с.

Сидорчук, И.В., Малинов, А.В. Фишер Адам Андреевич (1799-1861) // Биографика [Электронный ресурс] URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/1573-fisher-adam-andreyevich.html> (дата обращения: 12.06.2023).

Фишер, А.А. Введение в опытную психологию. СПб., 1839. 53 с.

Фишер, А.А. Взгляд на психологическую теорию чувственного восприятия. СПб., 1840. 41 с.

Фишер, А.А. Вступительная лекция теоретической философии // Журнал Министерства народного просвещения. 1845. Ч. XLV. Отд. II. С. 1–28.

Фишер, А.А. О сущности философии и отношении ее к положительному авторитету // Журнал Министерства народного просвещения. 1845. Ч. XLV. Отд. II. С. 98–129.

Фишер, А.А. О ходе образования в России и об участии, какое должна принимать в нем философия. Речь, произнесенная в торжественном собрании С.Петербургского университета ординарным профессором философии А. Фишером 20 сентября 1834 года (перевод с французского) // Журнал Министерства народного просвещения. 1835. Ч. 5. № 1. Январь. С. 28-68.

Шпет, Г.Г. Очерк развития русской философии. I. / ответ. ред.+сост., коммент., археограф. работа: Т.Г. Щедрина. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. 592 с.

Sources

Strakhov, N. N. Collection of lectures on philosophy, physical geography, physics, meteorology, higher mathematics and electricity. 1849 / N.N. Strakhov's Archive // St. Petersburg. Manuscript department of the Pushkin House – IRL RAS. F. 287, No. 8. III. 2–5.

Delo o nagrazhdenii direktora gimnazii A.A. Fischera ordenom Sv. Stanislava 2-y stepeni (1840-1841) [The case of awarding the director of the gymnasium A.A. Fischer with the Order of St. Stanislav, 2nd degree], Saint Petersburg, Russia (in Russ.).

O poruchenii direktoru Larinskoi gimnazii A.A. Fischeru dolzhnosri professora filosofii v SPB Dukhovnoi Akademii (1843), [On the appointment of the director of the Larinsky gymnasium A.A. Fischer for the position of Professor of Philosophy at the St. Petersburg Theological Academy], Saint Petersburg, Russia (in Russ.).

Ob uchrezhdenii v Sankt-Peterburgskoi Larinskoi gimnazii i ob utverzhdenii direktorom onoi ordinarnogo professor Fischera, (1836), [On the establishment of the Larinsky Gymnasium in St. Petersburg and on the approval of ordinary Professor Fischer as its director], Saint Petersburg, Russia (in Russ.).

Po predlozheniyu g. popechiteliya SPB uchebnogo okruga Sovetu universiteta o napechetanii rechi professora Fischera, (1832), [At the suggestion of the trustee of the St. Petersburg educational district to the University Council to publish Professor Fischer's speech], Saint Petersburg, Russia (in Russ.).

Predstavlenie popechiteliya SPB Uchebnogo okruga o vremennom poruchenii kafedry filosofii v universitete Fischera, (1832), [Submission from the trustee of the St. Petersburg Educational District on the temporary assignment of the Department of Philosophy at the University to Fischer], Saint Petersburg, Russia (in Russ.).

References

Fischer, A. A. (1835), "About the progress of education in Russia and about the participation that philosophy should take in it. Speech delivered at the ceremonial meeting of St. Petersburg University by Ordinary Professor of Philosophy A. Fischer on September 20, 1834 (translation from French)", *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 5 (1). January. 28-68. (in Russ.).

Fischer, A. A. (1845), "Introductory lecture of theoretical philosophy", *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], XLV, II, 1-28 (in Russ.).

Fischer, A. A. (1845), "On the essence of philosophy and its relation to positive authority", *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*

[Journal of the Ministry of Public Education], XLV, II, 98-129 (in Russ.).

Fischer, A. A. (1839), *Vvedeniye v opytnuyu psikhologiyu*. [Introduction to experimental psychology], Saint Petersburg, Russia (in Russ.).

Fischer, A. A. (1840), *Vzglyad na psikhologicheskuyu teoriyu chuvstvennogo vospriyatiya* [A look at the psychological theory of sensory perception], Saint Petersburg, Russia (in Russ.).

"Grigoriev A. A. letter to Strakhov N. N. Orenburg. 1861 September 23", in: Grigoriev, A. A. (1990), *Sochineniya* [Essays], 2, "Khudozhestvennaya literatura", Moscow, 421-424 (in Russ.).

Grigoriev, V. V. (1870), *Imperatorskii Sankt-Peterburgskii universitet v techenie pervykh pyatidesiyati let ego sushchestvovaniya* [Imperial St. Petersburg University during the first fifty years of its existence], Saint Petersburg, Russia (in Russ.).

"O prekrashchenii v nekotorykh gimnaziakh prepodavaniya grecheskogo yazyka i zamene sego predmeta kursom nauk estestvennykh" (2017), *Rossiskoe zakonodatelstvo ob obrazovanii 19 - nachala 20 veka*, [Russian legislation on education of the 19th - early 20th centuries Vysshaya shkola ekonomiki], Moscow, Russia, 464-465 (in Russ.).

"Ob ogranichenii prepodavaniya filosofii v Uneversitetah i Rishelievskom Litsee logikoy i psikhologiiyeu, s vozlozheniem chteniya onyh na Professorov bogosloviya" (2017), *Rossiskoye zakonodatelstvo ob obrazovanii 19 - nachala 20 veka*, [Russian legislation on education of the 19th - early 20th centuries Vysshaya shkola ekonomiki], Moscow, Russia, 460 (in Russ.).

"Ob otmene prepodavaniya grecheskogo jasyka v gimnaziakh" (2017), (2017), *Rossiskoe zakonodatelstvo ob obrazovanii 19 - nachala 20 veka*, [Russian legislation on education of the 19th - early 20th centuries Vysshaya shkola ekonomiki], Moscow, Russia, 464 (in Russ.).

Pyatidesyatiletie S.-Peterburgskoy Larinskoy gimnazii. 1836-1886. [Fiftieth anniversary of the St. Petersburg Larinsky gymnasium. 1836-1886] (1886), Saint Petersburg, Russia (in Russ.).

Shpet, G. G. (2008), *Ocherk razvitiya russkoy filosofii I*. [Essay on the development of Russian philosophy. I.], Shchedrina, T. G. (ed.+comp.), «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), Moscow, Russia (in Russ.).

Sidorchuk, I. V. and Malinov, A. V. Fischer Adam Andreevich (1799-1861) *Biography* [Online] available at: URL: <https://bi-oslovhist.spbu.ru/person/1573-fisher-adam-andreevich.html> (Accessed 12 June 2023) (in Russ.).

Zenkovsky, V. V. (1991), *Istoria russkoi filosofii* [History of Russian philosophy], EGO, Leningrad, Russia (in Russ.).

Conflict of Interests: the authors have no conflict of interests to declare.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для деклараций.

ОБ АВТОРАХ:

Ольхов Павел Анатольевич, доктор философских наук, научный сотрудник Института логики, когнитологии и развития личности, просп. Мира, д. 70А, стр. 2, оф. 41, г. Москва, 129110, Россия; профессор кафедры философии и теологии, институт общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; olkhov@bsu.edu.ru

Кускова Лариса Евгеньевна, научный сотрудник Института логики, когнитологии и

развития личности, просп. Мира, д. 70А, стр. 2, оф. 41, Москва, 129110, Россия; студент кафедры философии и теологии, институт общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; kuskova1902@bk.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Pavel A. Olkhov, Doctor of Philosophy, Researcher, Institute for Logic, Cognitive Science and Development of Personality, Office 41, bld. 2, 70A Mira Ave., Moscow, 129110, Russian Federation; Professor, Department of Philosophy and Theology, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation; olkhov@bsu.edu.ru

Larisa E. Kuskova, Researcher, Institute for Logic, Cognitive Science and Development of Personality, Office 41, bld. 2, 70A Mira Ave., Moscow, 129110, Russian Federation; Student, Department of Philosophy and Theology, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; kuskova1902@bk.ru